

Князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій, по народному прозвищу Вайда.

(КЪ ПОРТРЕТУ).

Князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій былъ старшимъ изъ четырехъ сыновей князя Ивана Михайловича Вишневецкаго отъ первой жены его Анастасіи Семеновны, изъ дому Олизаровъ¹⁾. Въ первый разъ онъ упоминается въ историческихъ источникахъ въ 1545 году, въ то время, когда королевскій комиссаръ Левъ Патѣй производилъ люстрацію Волинскаго воеводства. Изъ данныхъ этой люстраціи видно, что князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій лично явился въ Кременецъ къ королевскому комиссару и что онъ владѣлъ въ Кременецкомъ повѣтѣ имѣніями Купнинь, Подгайцы, Окнинь, Таражъ, Камаринь, Крутневъ и Лонушно²⁾. Въ 1546 г. В. судился съ княземъ Александромъ Федоровичемъ Чарторыскимъ за какой-то домъ въ г. Вильнѣ. Въ 1547 г. В. получилъ королевскій привилей на державу Волячинскую (въ нынѣш. литинскомъ уѣздѣ подольской губ.), но, кажется, фактически никогда ею не пользовался. Въ 1548 году В. судился за причиненіе разныхъ обидъ подданнымъ королевы Боны. Въ послѣдующіе годы В. не упоминается въ источникахъ; вѣроятно, онъ исправлялъ въ это время королевскую службу на пограничьи отъ Татаръ, какъ объ этомъ можно заключить изъ письма короля Сигизмунда-Августа къ Радзивиллу (1553 г.), въ которомъ король выражаетъ опасеніе, какъ-бы В. не перебѣжалъ

¹⁾ См. Iózef Wolff: *Kniazowie litewskoruscy*. Warszawa 1895. Стр. 564.

²⁾ См. *Źródła dziejowe*, Tom VI, Warszawa 1877, стр. 92, 94.

къ Туркамъ, сдавши имъ пограничные замки, порученные его охранѣ. Напрасно нѣкоторые историки думаютъ, что В. былъ въ это время старостой Черкасскимъ и Каневскимъ; онъ никогда не занималъ этой должности, по крайней мѣрѣ по назначенію отъ короля. Опасенія короля оказались отчасти справедливыми, потому что осенью 1553 г. В. въ самомъ дѣлѣ хотя не перебѣжалъ къ Туркамъ, но бросилъ королевскую службу, отправился на Запорожье, собралъ тамъ дружину изъ козаковъ и производилъ съ ними нападенія на турецкіе и татарскіе улусы. Черезъ полгода послѣ своего бѣгства В. попросилъ прощенія у короля, представился ему 4 марта 1554 года въ Каміонкѣ, недалеко отъ Люблина¹⁾, былъ прощенъ и ему было поручено устроить на островѣ Хортицѣ оборонительное укрѣпленіе противъ Крымцевъ. Онъ воспользовался примиреніемъ съ королемъ, чтобы свататься на княжнѣ Гальшкѣ Острожской и ходатайствовать о предоставленіи ему должности старосты Черкаскаго и Каневскаго, но когда оба желанія его не увѣнчались успѣхомъ, то онъ, разсерженный за свои неудачи, дѣйствительно, отправился въ Турцію и поселился въ Бѣлгородъ (Аккерманѣ). Однако В. скоро сталъ снова добиваться прощенія отъ короля, просилъ отдать ему въ завѣдываніе пограничные замки и въ случаѣ отказа грозилъ потурчиться или уйти въ Москву. Не получивъ официального разрѣшенія, В. самовольно возвратился изъ Турціи и опять устроился на Хортицѣ, откуда по-прежнему производилъ нападенія на сосѣдніе турецкіе и татарскіе улусы. Жалобы Турокъ и Татаръ на В. дошли до короля, который по этому поводу писалъ В., хвалилъ его за военные подвиги и сооруженіе замка на Хортицѣ, но въ то же время требовалъ, чтобы онъ не водилъ козаковъ противъ Турокъ, такъ какъ съ Турціей заключенъ миръ. Въ 1556 г. В. нападалъ съ запорожцами на татарскія крѣпости Исламъ-Кермень и Восланъ-Кермень, и подступалъ къ Очакову. Въ этомъ-же году онъ продалъ нѣкому Михаловичу два имѣнія на Волыни: Кусовку и Роготну. Можетъ быть, что онъ сбывалъ свои имѣнія, рассчитывая пе-

¹⁾ Нынѣ любартовскаго у. люблинской губ.

рейти на службу къ московскому царю, потому-что въ сентябрѣ того-же 1556 года московскіе послы, возвращавшіеся изъ Литвы, писали царю, что В. собирается перебраться въ Москву. Въ декабрѣ 1556 г. король въ письмѣ къ Радзивиллу выражаетъ безпокойство, какъ бы поступки В. не нарушили мира съ Турціей, и хлопочеть, нельзя-ли согнать В. съ пограничья. Король послѣ этого вызывалъ В. къ себѣ, но В. на свиданіе съ королемъ не поѣхалъ¹⁾. Между тѣмъ, дѣйствительно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1556 г. В. послалъ къ Іоанну Грозному слугу своего Михайла Ясковича съ извѣщеніемъ, что онъ бросилъ службу у короля, устроилъ укрѣпленіе на Хортицкомъ островѣ противъ Конскихъ Водъ у Крымскихъ кочевищъ и желаетъ служить царю. Царь принялъ услуги В. и послалъ къ нему дѣтей боярскихъ Андрея Щепотева и Нечая Ртищева съ опасною грамотою и съ жалованьемъ. 16 октября 1556 г. возвратились въ Москву Щепотевъ и Ртищевъ съ слугами Вишневецкаго Михайломъ Ясковичемъ и княземъ Семеномъ Жижемскимъ и объявили, что В. поступилъ на царскую службу и пошелъ противъ Крымцевъ подъ Исламъ-Кермень. Экспедиція къ Исламъ-Керменю удалась: В. взялъ эту крѣпостцу, людей перебилъ, а пушки перевезъ къ себѣ на Хортицу. Въ маѣ мѣсяцѣ 1557 года В. прислалъ къ Іоанну Грозному своихъ слугъ Дениса Малаго съ товарищами и писалъ царю, что крымскій ханъ Девлетъ-Гирей 24 дня осаждалъ его на Хортицѣ, но что онъ отбилъ осаду съ большимъ урономъ для Крымцевъ. Въ октябрѣ того-же 1557 г. В. писалъ Московскому царю, что онъ оставилъ Хортицкое укрѣпленіе по недостатку кормовъ, а укрѣпился въ Каневѣ и Черкасахъ. Царь велѣлъ ему очистить Каневъ и Черкасы, какъ города, принадлежащіе королю, съ которымъ заключено перемиріе, и ѣхать въ Москву. В. послушался, пріѣхалъ въ ноябрѣ въ Москву къ царю, былъ обласканъ и получилъ въ вотчину городъ Бѣлевъ (въ нынѣш. Тульской губ.) съ волостями и селами, и нѣсколько подмосковныхъ селъ. В. принесъ присягу вѣрно служить царю и цѣловалъ крестъ. Въ январѣ 1558 года В. опять от-

¹⁾ См. Wolff, стр. 565—566.

правился на Днѣпръ съ значительнымъ московскимъ отрядомъ, чтобы воевать Крымцевъ. Подготовлена была ему помощь и со стороны Кавказа, отъ черкесскихъ (пятигорскихъ) князей. Въ маѣ 1558 года В. извѣщалъ царя о своемъ походѣ къ Перекопу и о намѣреніи провести лѣто въ Исламъ-Кермени. Ему приказано было пріѣхать въ Москву, а на Днѣпрѣ оставить московскій отрядъ. По пріѣздѣ въ Москву, одно время онъ командовалъ отрядомъ, расположеннымъ въ Тулѣ для защиты отъ Крымцевъ, но въ февралѣ 1559 г. ему было уже приказано отправиться на Донъ, построить тамъ суда и предпринять морской походъ къ Керчи. Въ апрѣлѣ В. извѣщалъ, что онъ побилъ Крымцевъ на Айдарѣ близъ Азова и многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ. Въ сентябрѣ В. опять пріѣхалъ въ Москву съ черкесскимъ мирзою Чюрукомъ, который долженъ былъ ходатайствовать отъ имени черкесовъ, чтобы ихъ приняли въ московское подданство, окрестили и назначили къ нимъ воеводу. Въ февралѣ 1560 года В. былъ назначенъ воеводой на Кавказъ къ пятигорскимъ черкесамъ, куда и выѣхалъ съ большой свитой и духовенствомъ. Тамъ, вѣроятно, Вишневецкому не понравилось, потому—что въ скоромъ времени мы застаемъ его опять на Днѣпрѣ предводителемъ запорожцевъ въ нападеніяхъ на Крымскіе улусы¹⁾. Въ это время онъ началъ уже при помощи своихъ родственниковъ, другихъ князей Вишневецкихъ, готовить для себя возможность возвратиться въ предѣлы Литовскаго государства. 5 сентября 1561 г. выданъ былъ ему отъ короля Сигизмунда-Августа глейтовный или охранный планъ съ амнистіей и дозволеніемъ выѣхать въ предѣлы государства, а потомъ такой же листъ на пріѣздъ къ королевскому двору²⁾. Тѣмъ не менѣе В. не сразу ими воспользовался. Въ ноябрѣ 1561 г. онъ пріѣхалъ снова въ Москву и остался здѣсь до апрѣля, вѣроятно, для устройства своихъ частныхъ дѣлъ передъ новою перемѣною под-

¹⁾ См. Лѣтописецъ русскій (московская лѣтопись). Приготовилъ къ изданію А. Н. Лебедевъ. Москва, 1895, стр. 63, 64, 65, 72, 79, 81, 92, 117, 119, 123, 124, 125, 127, 134, 135, 157.

²⁾ См. Акты Южной и Западной Россіи, т. II, Сиб. 1863, стр. 155—158, документы № 142 и 144.

данства. 14 апрѣля 1562 года царь велѣлъ В. ѣхать на Днѣпръ и „недружбу дѣлати царю Крымскому и королю Литовскому“. 31 іюля того же 1562 года было уже получено въ Москвѣ извѣстіе, что В. измѣнилъ царю и уѣхалъ къ польскому королю съ козацкой дружиной въ 300 человекъ. Съ нимъ уѣхалъ и московскій атаманъ Водошнякъ¹⁾. Въ декабрѣ 1562 г. на сеймѣ въ Люблинѣ В. представился королю одновременно съ другимъ знаменитымъ авантюристомъ своего времени Альбрехтомъ Ласкимъ, воеводой сѣрадскимъ. Ласкій увлекъ его къ вмѣшательству въ Волошскія дѣла. Въ Волощинѣ въ это время боролись Гераклидъ съ Томшею за господарскій столъ. Въ августѣ 1563 года В. и Ласкій отправились съ дружинами въ Волощину помогать Гераклиду. Вскорѣ В. покинулъ Ласкаго и, подъ вліяніемъ коварныхъ совѣтовъ Томши, сталъ самъ мечтать о господарскомъ столѣ. Чтобы добиться стола, онъ съ небольшою дружиною двинулся внутрь страны. Только этого и ждалъ вѣроломный Томша; онъ окружилъ В. въ глухой пущѣ, перебилъ его дружину, а его самого, закованнаго въ цѣпи, отослалъ въ Константинополь, въ распоряженіе султана. Здѣсь Вишневецкій былъ подвергнутъ мучительной казни (повѣшенъ на желѣзномъ крюкѣ за ребро²⁾). Подробности этого событія описываетъ тогдашній французскій посланникъ въ Константинополь въ донесеніи своему правительству отъ октября 1563 г.³⁾ Трагическая смерть В. произвела огромное впечатлѣніе на массу днѣпровскаго козачества, среди котораго онъ такъ долго дѣйствовалъ. Приукрашенная многими сказочными подробностями, она послужила сюжетомъ извѣстной думы о Байдѣ⁴⁾. Байдой (гулякой, забубен-

¹⁾ См. Лѣтоп. рус. стр. 157, 159 и 163.

²⁾ Въ думѣ о Байдѣ турецкій царь говоритъ своимъ гайдукамъ: „Возьмите Байду добре въ руки, возьмите Байду, извяжите, на гакъ ребромъ зачечите“.

³⁾ См. Wolffa, стр. 567, со ссылкой на книгу: „Hurmuzaki, Documente pri-vitore la Istoria Romanilor, suplement I Vol. I, стр. 19. Bucuresci 1886“. Этой ссылкой мы не могли провѣрить за неимѣніемъ подъ руками румынской книги г. Гурмузаки. Тождественный разсказъ о смерти Байды Цяпродскаго (въ сочин. Гербы и пр.) переведенъ въ „Кіевской Старинѣ“ т. XIII (1885 г.), стр. 258—259.

⁴⁾ См. Историческія пѣсни малорускаго народа съ объясненіями В. Антоновича и М. Драгоманова. Т. I, Кіевъ, 1874, стр. 145—159, № 40; Жостомаровъ,

ной головой) называли современники Вишневецкаго за его спокойный, непосѣдливый нравъ, и за страсть къ военнымъ походамъ. Москвичи грубо называли его собакой: „притекъ Вишневецкій ко государю нашему, какъ собака, и потекъ отъ государя нашего, какъ собака же“¹⁾).

Портретъ Дмитрія Вишневецкаго, воспроизведенный фототипіей для настоящей книжки „Кіевской Старины“, принадлежитъ къ той галлерей семейныхъ портретовъ, которая украшала нѣкогда круглый залъ Вишневецкаго замка, а нынѣ подарена Кіевской городской думѣ недавнимъ владѣльцемъ Вишневецка г. Толли и ожидаетъ учрежденія въ Кіевѣ историческаго музея, чтобы быть прилично помѣщенной. Всѣ портреты князей Вишневецкихъ—одной мѣры, одного времени и одного письма. Очевидно, всѣ они писаны были какимъ то неизвѣстнымъ по имени художникомъ по желанію и по заказу одного лица изъ рода Вишневецкихъ, вѣроятно же всего—Михаила Сервація, строителя замка (р. 1680, ум. 1744 г.). Можно думать, что портреты позднѣйшихъ представителей рода, какъ, на примѣръ, Іереміи В. и короля Михаила В., списаны съ подлинныхъ, нынѣ исчезнувшихъ, старыхъ портретовъ, но что портретъ Дмитрія В.—чисто фантастическій. Неужели могъ существовать портретъ Байдѣ, писанный съ живаго лица, при условіяхъ его времени и его судьбы? Сомнительно...

А. Стороженко.

Исторія козачества въ намятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества, отд. отт. изъ Русской Мысли, стр. 41—44. Дума о Байдѣ положена на музыку Н. В. Лисенкомъ.

¹⁾ См. Сборникъ Император. Рус. Историч. Общества, томъ 71, Сиб. 1892, стран. 156.